

ПРОЕКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ОБОРОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© ТИМОФЕЕВ П.П., ХОРОЛЬСКАЯ М.В., 2020

ТИМОФЕЕВ Павел Петрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора региональных проблем и конфликтов отдела европейских политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (p.timofeyev@gmail.com), ORCID: 0000-0002-0512-7436.

ХОРОЛЬСКАЯ Мария Витальевна, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора политических проблем европейской интеграции отдела европейских политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (khrolskaja.marya@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-1885-7729.

Тимофеев П.П., Хорольская М.В. Проектный потенциал франко-германского оборонного сотрудничества. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2020, № 4, сс. 62-75.

DOI: 10.20542/afj-2020-4-62-75

DOI: 10.20542/afj-2020-4-62-75

УДК: 355.02(44)+(430)

Статья поступила в редакцию 11.12.2020.

Статья посвящена роли франко-германского тандема в развитии обороны Европейского союза. Новизна исследования заключается в применении методов статистического и кластерного анализа при изучении трех волн развития Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (PESCO), что позволило выявить вклад и степень взаимодействия Парижа и Берлина в реализации его проектов. В статье также проанализированы два малоизученных в науке амбициозных проекта – “Боевая воздушная система будущего” и “Основная наземная боевая система”. В заключении представлены не только выводы о роли Парижа и Берлина в укреплении безопасности ЕС, но и выявлены факторы, затрудняющие взаимодействие участников тандема.

Ключевые слова: ЕС, Германия, Франция, франко-германский тандем, европейская интеграция, оборона Европейского союза, PESCO, военные проекты, СКАФ, MGCS.

Вторая половина 2010-х годов стала временем серьезных испытаний на прочность Европейского союза. Украинский кризис, угроза терроризма, изоляционистская политика США при Д. Трампе, и наконец, состоявшийся в 2016 г. в Соединенном Королевстве референдум, положивший начало долгому процессу выхода Великобритании из ЕС, – все это побудило страны Евросоюза к переосмыслению вопроса своей безопасности. “В мире, где правят геополитические хищники, мы, европейцы, остаемся последними из вегетарианцев. Без Великобритании мы вообще станем веганами, а возможно, однажды и кушаньем <...>. Ибо если франко-германская дружба нужна Европе, ее недостаточно, чтобы гарантировать наше место в мире”, – образно заявил в 2019 г. экс-глава МИД ФРГ З. Габриэль [1]. Процесс Брекзита инициировал как оптимистичные заявления о том, что без Лондона, традиционно тормозившего интеграционные процессы, Берлин и Париж наконец-то смогут достичь качественно нового уровня стратегической обороны, так и алармистские предупреждения о неспособности так называемого франко-германского тандема стать двигателем развития оборонной сферы ЕС без британского военного потенциала. Тем

самым Брекзит заставляет посмотреть на военные проекты ЕС под новым ракурсом.

Соответственно, основной вопрос нашего исследования: является ли франко-германский тандем, о котором так часто говорят на политическом уровне, двигателем евроинтеграции в военной сфере, и если да, то насколько он результативен? В связи с обширностью данной проблемы мы рассматриваем ее в двух статьях. Первая посвящена непосредственно проектному потенциалу сотрудничества, роли тандема в достижении ЕС стратегической автономии в сфере военного производства. Цель данной статьи – проанализировать вклад совместных усилий Парижа и Берлина в развитие оборонных проектов Евросоюза. При этом военные проекты рассматриваются нами не с технической, а с политической и экономической точек зрения из-за их важности для стратегического сотрудничества Франции и ФРГ. Вторая статья будет посвящена вкладу тандема в развитие способностей ЕС реагировать на реальные и потенциальные угрозы.

Тема оборонных проектов ЕС в целом и программы *PESCO* (*Permanent Structured Cooperation* – Постоянное структурированное сотрудничество) в частности активно разрабатывается в России и за рубежом. Из-за ограничений формата статьи у нас нет возможности перечислить все исследования, которые касаются проектов с 2017 г. Поэтому отметим прежде всего наработки специалистов ИМЭМО РАН: сотрудников отдела европейских политических исследований – Н.К. Арбатовой, Т.Н. Андреевой, А.М. Кокеева [2; 3; 4; 5], свой вклад внесли и авторы настоящей работы [6; 7]. В 2020 г. данная проблематика среди прочих рассматривалась в двух монографиях, написанных сотрудниками ОЕПИ [8; 9]. Отношение США к проблеме *PESCO* рассматривали сотрудники ИМЭМО С.В. Уткин и С.В. Кислицын [10; 11]. Эта тема также освещалась исследовательскими институтами и университетами (ИЕ РАН, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России и др.). В целом, хотя исследователи активно освещают как организационные и политические аспекты *PESCO*, так и подходы ведущих стран Европы и США, роль собственно франко-германского тандема пока остается малоизученной. Поэтому нам видится важным рассмотреть значение франко-германского сотрудничества в динамике *PESCO* и проанализировать двусторонние проекты Берлина и Парижа, которые разрабатываются за пределами этого формата.

ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ДИНАМИКЕ PESCO

Наиболее продвинутым форматом, в котором сегодня проявляется франко-германская военная кооперация, является проект *PESCO*, призванный укрепить военно-политический потенциал ЕС и обеспечить его безопасность без опоры на США. Проект был инициирован Францией и Германией 13 ноября 2017 г., но при этом каждая из держав имела к нему свой подход: Берлин настаивал на инклюзивности и учете позиций всех участников ЕС с акцентом на оборонные нужды, Париж стремился сформировать группу стран, способных решать наступательные задачи, включая проведение интервенций [6]. В итоге победила немецкая точка зрения, согласно которой *PESCO* стал еще одним элементом углубления евроинтеграции. В связи с достаточно неприятиями критериями членства, в нем могут участвовать почти все желающие страны ЕС. В данном анализе мы ограничимся лишь одним, но, с нашей точки зрения, наиболее важным элементом *PESCO* – совместными проектами военных разработок и развития оборонного потенциала.

В 2017–2020 гг. в рамках ЕС запущено 47 проектов *PESCO*, оформленных в виде трех волн. Первая волна из 17 проектов была презентована 11 декабря 2017 г., вторая (также 17 проектов) – 19 ноября 2018 г., третья (13 проектов) – 12 ноября 2019 г. Для уточнения роли Франции и Германии в динамике *PESCO* следует рассмотреть место обеих держав в процессе “распределения” ролей, а также то, насколько значимую роль франко-германский тандем играет в формировании пула проектов. Сделать это позволяет применение методов статистического и кластерного анализа.

Уже в первой волне наибольшую активность проявили средиземноморские страны. В первой четверке по количеству проектов оказались Италия (участие в 15/17 или 88%

проектов), Испания (12/17 или 70.6%) и Греция с Францией (у каждой – в 9/17 или 52.9%). Только эти четыре страны приняли участие в более чем 50% всех проектов первой волны. За ними шли Германия, Нидерланды и Португалия, каждая из которых приняла участие в 7/17 проектов (41.2%). На остальные страны – от Бельгии до Эстонии – пришлось от шести до двух проектов (35.3% и 11.7%, соответственно). Дания и Мальта участия в *PESCO* не приняли. Отдельно стоит отметить, что у каждого проекта есть страна-куратор, которая несет за него ответственность и предоставляет информацию о его развитии Секретариату *PESCO*, Совету ЕС. Чаще всего кураторами на первом этапе становились Италия и Германия – по четыре курируемых проекта. У Франции и Греции их насчитывалось два, у Испании – один [12; 13].

Вторая волна внесла существенные коррективы в список стран – лидеров *PESCO*. Если говорить о так называемой большой четверке¹ (Франция, Италия, Германия и Испания), то Франция приняла участие в 12 новых проектах, Германия – в шести, а затем еще в двух, Италия и Испания – в шести каждая. В пяти проектах приняли участие Греция и Чехия. По сумме двух первых волн Франция догнала Италию в числе лидеров (каждая участвовала в 21/24 проектов, 61.8%, первое и второе места), а Испания (18/34 или 52.9%) переместилась на третью позицию. Теперь уже только эти три страны участвовали более чем в 50% проектов. Греция (14/34 или 41.2%) по числу проектов шла четвертой, Германия (13/34 или 38.2%) – пятой, Бельгия (10/34 или 29.4%) – шестой. По итогам двух волн Франция и Италия также лидировали по числу курируемых программ (по семь у каждой), за ними следовали Германия (шесть) и Греция (пять) [13].

Третья волна добавила к уже запущенным проектам новые, к тому же некоторые страны примкнули к старым или вышли из них. Очередной рывок совершила Франция, став явным лидером по числу программ разработок (31 из 47 или 66% общего количества), второе и третье места теперь делят Италия и Испания (на каждую приходится по 25/47 или 53.2%). По-прежнему только страны средиземноморской тройки участвуют в более чем 50% проектов. Германия (18/47 или 38.3%) обошла Грецию (15/47 или 31.9%) в споре за четвертое место. Шестой стала Румыния (13/47 или 27.7%), седьмое–девятое места делят Бельгия, Нидерланды и Польша (на каждую приходится по 12/47 или 25.5%). Дальше расположились остальные страны. По числу курируемых проектов позиции лидеров сохранились: Франция (10), Италия (9), Германия (7), Греция (5), Испания (2) и др. [14]

Таким образом, сегодня по участию в проектах страны – члены *PESCO* можно разделить на несколько групп: а) лидирующая группа, состоящая из двух троек, на каждую из которых приходится почти 2/3 проектов (по активности участия в проектах – Франция–Италия–Испания, по числу курируемых проектов – Франция–Италия–Германия); б) средняя группа (Греция, Румыния, Бельгия, Нидерланды, Польша, Португалия, Венгрия), на каждую из которых приходится участие в 20–30% проектов *PESCO*; в) “младшая” группа стран, каждая из которых участвует менее чем 20% проектов *PESCO* (Кипр, государства Балтии, Скандинавии, ЦВЕ, Люксембург, Ирландия). Если судить по числу проектов, взятых на себя странами-участницами, то основная доля приходится на средиземноморских партнеров, в то время как восточный фланг ЕС ощутимо отстает. Это объясняется в том числе тем, что Средиземноморье является основным источником внешнеполитических угроз для Франции, Италии, Испании, занимающих первые места в списке лидеров *PESCO*, а также для примыкающих к ним Греции и Португалии из второй группы.

Очевидно, что если Париж не смог отстоять свою концепцию *PESCO* как “наконечника копья” и в результате спор о характере этой инициативы остался за Берлином, ратовавшим за инклюзивный подход (условно его можно назвать *all inclusive*), то в ходе второй и третьей волн Франция активизировала свое участие в проектах *PESCO* и в итоге вырвалась на первое место. Динамика показывает, что в ходе трех волн *PESCO* разные страны практиковали четыре модели “набора” мероприятий в свои “корзины”. Самой популярной оказалась модель, которую условно можно назвать “от большего

¹ Термин “большая четверка” используется в докладе С. Блокманса и М. Кроссона “Дифференцированная интеграция в *PESCO* – кластеры и конвергенция в обороне ЕС” (подробнее см. далее).

к меньшему” (13 государств²): основную часть проектов страна “записала” на себя в первой волне, а затем во второй и третьей брала все меньше и меньше или совсем не брала. Эту модель, например, практиковали Италия и Греция (табл. 1).

Таблица 1. Модель 1: “От большого к меньшему”

Страна	Первая волна	Вторая волна	Третья волна
Италия	15 проектов	6 проектов	4 проекта
Греция	9 проектов	5 проектов	1 проект

Источник: составлено авторами по [12; 13; 14].

Вторую по популярности модель можно назвать “спад во второй волне” – ее практиковали шесть стран³. Наглядным примером являются Испания и Румыния (табл. 2).

Таблица 2. Модель 2: “Спад во второй волне”

Страна	Первая волна	Вторая волна	Третья волна
Испания	11 проектов	6 проектов	8 проектов
Румыния	5 проектов	3 проекта	5 проектов

Источник: составлено авторами по [12; 13; 14].

Третья модель представляет собой частный случай первой и может быть названа “сначала много – затем мало, но стабильно”, когда основной упор был сделан в первую волну. Ее практиковали три страны: Болгария, Словения и Финляндия (табл. 3).

Таблица 3. Модель 3: “Сначала много – затем мало, но стабильно”

Страна	Первая волна	Вторая волна	Третья волна
Болгария	3 проекта	1 проект	1 проект
Словения	2 проекта	1 проект	1 проект
Финляндия	2 проекта	1 проект	1 проект

Источник: составлено авторами по [12; 13; 14].

На этом фоне выделяется модель 4 – “Подъем во второй волне”, которую использовали три страны – Франция, Германия и Чехия. Основной упор был сделан на проекты второй волны (табл. 4).

Таблица 4. Модель 4: “Подъем во второй волне”

Страна	Первая волна	Вторая волна	Третья волна
Франция	9 проектов	12 проектов	10 проектов
Германия	7 проектов	8 проектов	3 проекта
Чехия	3 проекта	5 проектов	0 проектов

Источник: составлено авторами по [12; 13; 14].

Отметим, что Франция стала единственной страной, в чьей “корзине” число проектов во второй и третьей волнах было больше, чем в первой. Германия и Чехия также нарастили количество во второй волне, но “сбросили темп” в третьей. В целом, если смотреть по числу “взятых в корзину” задач, то динамика активности государств ЕС скорее отрицательная: большинство стран, включая представителей лидирующей группы (Италию, Испанию, Грецию),

² Италия (15–6–4), Греция (9–5–1), Нидерланды (7–3–2), Бельгия (7–4–1), Кипр (5–3–0), Словакия (5–1–0), Хорватия (5–1–0), Австрия (3–2–0), Эстония (3–1–0), Литва (3–0–0), Латвия (2–1–0), Люксембург (3–0–0), Ирландия (2–0–0).

³ Испания (11–6–8), Румыния (5–3–5), Польша (7–2–3), Португалия (7–1–3), Венгрия (4–2–4), Швеция (3–1–3).

с каждой волной брали все меньше и меньше. Исключением стали Франция и в какой-то степени Германия, отчасти подтвердившие тем самым свой статус инициаторов *PESCO*.

В то же время если разбить число проектов по комбинациям стран – участниц “большой четверки”, то можно увидеть, что франко-германский тандем, безусловно, играет роль – но в планах, к которым причастны как минимум еще одна страна “большой четверки” – Италия, Испания или они обе.

При этом велико число проектов, в которых участвует вся “четверка” и какие-либо из других членов *PESCO*, или из “четверки” присутствует либо одна Италия, либо только тандем из Франции и Испании. Значимо и число проектов, в которых нет ни одной страны из “большой четверки” вообще. Все эти четыре самые популярные комбинации дают в сумме 56% всех проектов *PESCO*.

Таблица 5. Распределение проектов *PESCO* по странам “большой четверки”

Страна	Число проектов (из 47)	% проектов
<i>Группа 1 (“большинство”)</i>		
Франция, Италия, Испания, Германия (и др.)	10	21
только Италия без Франции, Германии и Испании	6	13
Франция и Испания без Италии и Германии	5	11
никто из “большой четверки”	5	11
<i>Итого</i>	26	56
<i>Группа 2 (“меньшинство”)</i>		
только Франция без Италии, Испании и Германии	4	9
Франция, Испания, Италия без Германии	3	6
Франция, Испания, Германия без Италии	3	6
Франция и Италия без Испании и Германии	3	6
Италия и Испания без Франции и Германии	2	4
Франция и Германия без Италии и Испании	2	4
Франция, Италия, Германия без Испании	1	2
Испания и Германия без Франции и Италии	1	2
только Германия без Франции, Италии и Испании	1	2
Только Испания без Франции, Италии и Германии	1	2
<i>Итого</i>	21	43

Источник: составлено авторами по [12; 13; 14].

Косвенно об этом же свидетельствуют и подсчеты в докладе 2019 г. “Дифференцированная интеграция в *PESCO* – кластеры и конвергенция в обороне ЕС” С. Блокманса и М. Кроссон (Центр европейских политических исследований в Брюсселе), где указано, что основными партнерами Берлина и Парижа являются Испания и Италия, тогда как Франция и Германия находятся друг у друга лишь на третьем месте (32% своих проектов французы осуществляют в сотрудничестве с немцами, а немцы реализуют 67% проектов вместе с французами в том числе) [15; 14].

Для целей нашего исследования необходимо обратиться не только к количественному анализу участия стран-членов в проектах, но и посмотреть их качественные характеристики. В классификации ЕС направления деятельности *PESCO* подразделяются на семь блоков (Учения и инфраструктура, Наземные формирования и системы, Морские проекты, Воздушные системы, Кибербезопасность, Обеспечение и узлы, Космос). Однако представляется, что для изучения нашего вопроса продуктивнее разделить проекты на “нелетальные”, к которым относится создание образовательных, медицинских, логистических, координационных структур (например “Медицинское командование ЕС”, “Тренировочный центр для выполнения миссий ЕС” и др.), а также разработки не направленные на уничтожение противника (например, “Спутниковая радионавигация ЕС”,

“Создание европейской программно-определяемой радиосистемы” – *ESSOR*, “Сеть военно-космического наблюдения” и др.), и “летальные”, под которыми мы понимаем производство военной техники, способной поражать физические цели в реальном бою.

При рассмотрении “летальных” кейсов выясняется, что приоритеты Франции и Германии, а также двух других стран “большой четверки” ЕС различаются. Сегодня “летальных” проектов насчитывается 11 – к ним относятся создание подводного противоминного дрона (*MAS MCM*), европейской бронемшины, мобильной высокоточной артиллерийской платформы дальнего действия (“евроартиллерия”), модульного наземного дрона (*UGS*), разведывательно-ударного БПЛА (“евродрон”), подводного модуля быстрого реагирования (*Divepack*), наземных ракетных систем средней дальности (*BLOS*), модернизация ударного вертолета “Тигр”, создание системы ПВО для уничтожения беспилотников (*C-UAS*), космической системы противоракет-перехватчиков (*TWISTER*) и боевого многоцелевого корабля – европейского патрульного корвета (*EPC*).

Из этих 11 проектов Франция участвует в семи, Италия – в шести, Испания – в пяти, Германия, как и Греция, – в четырех. В девяти из 11 проектов принимают участие и другие страны. Больше всего “летальных” проектов курирует Италия (четыре), у Франции их три, у Германии – один, у Испании и Греции такие отсутствуют. Три “летальных” проекта курируют прочие страны ЕС: подводный противоминный дрон – Бельгия, модульный наземный дрон – Эстония, подводный модуль быстрого реагирования – Болгария. В целом мы видим, что распределение “летальных” программ у стран – лидеров *PESCO* соответствует общему распределению проектов по этим государствам, при этом вместе Франция и Германия участвуют лишь в четырех из 11 “летальных”, в трех проектах Франция участвует без Германии, еще четыре вообще развиваются без участия Парижа и Берлина. По итогам трех волн *PESCO* из 47 проектов Франция участвует в 31 (в том числе в семи “летальных” и 24 “нелетальных”), а Германия – в 18 (в том числе в четырех “летальных” и 14 “нелетальных”). При общем соотношении “летальные” – “нелетальные” 1:3 Франция куда более активна в плане сугубо “летальных”. Это еще раз показывает, что в деятельности *PESCO* после запуска трех волн Франция, ранее отстававшая, занимает активную позицию, в то время как Германия отнюдь не стремится к лидерству.

Таблица 6. Распределение проектов *PESCO* по странам “большой четверки”

Проект	Франция	Италия	Испания	Германия	Греция	Прочие
Подводный противоминный дрон (<i>MAS MCM</i>)	нет	нет	нет	нет	да	да (куратор – Бельгия)
Европейская бронемшина	нет	да (куратор)	нет	нет	да	да
Мобильная артиллерийская платформа дальнего действия (“евроартиллерия”)	нет	да (куратор)	нет	нет	нет	да
Модульный наземный дрон (<i>UGS</i>)	да	нет	да	да	нет	да (куратор – Эстония)
Разведывательно-ударный БПЛА (“евродрон”)	да	да	да	да (куратор)	нет	да
Подводный модуль быстрого реагирования (<i>Divepack</i>)	да	нет	нет	нет	да	да (куратор – Болгария)
Наземные ракетные системы средней дальности (<i>BLOS</i>)	да (куратор)	нет	нет	нет	нет	да
Модернизация ударного вертолета “Тигр”	да (куратор)	нет	да	да	нет	нет
Системы ПВО для уничтожения беспилотников (<i>C-UAS</i>)	нет	да (куратор)	нет	нет	нет	да

Космическая система противоракет-перехватчиков (<i>TWISTER</i>)	да (куратор)	да	да	да	нет	да
Европейский патрульный корвет (<i>EPIC</i>)	да	да (куратор)	да	нет	да	нет
Итого участие	7/11	6/11	5/11	4/11	4/11	9/11
Итого кураторство	3/11	4/11	0/11	1/11	0/11	3/11

Источник: составлено авторами по [12; 13; 14].

Таким образом, если в период формирования *PESCO* Франция была вынуждена согласиться на предложенный Германией формат сотрудничества, то в процессе формирования проектного пула она заняла лидерскую позицию по количеству проектов, которые сама курирует или в которых принимает участие. Можно говорить о том, что Берлин и Париж пришли к некому общему знаменателю в концепции *PESCO*, а также работают над совместными планами. Более того, эти две страны не снижают темп в наращивании последних, но при этом было бы преувеличением назвать ведущей роль франко-германского тандема в данном вопросе. Во-первых, обращает на себя внимание преобладание средиземноморских стран по числу взятых на себя или курируемых проектов. Во-вторых, как для Франции, так и для Германии преобладающими партнерами являются Италия и Испания. Поэтому уместнее говорить о ведущей роли не столько франко-германского тандема, сколько “большой четверки” (Франция, Италия, Испания, Германия).

ТАНДЕМ ВНЕ РАМОК *PESCO*: ПРОЕКТ СКАФ

Выводы предыдущей части не означают, что военное сотрудничество между Францией и ФРГ стало историей. Напротив, обе страны сегодня развивают многообещающие проекты, которые при этом не входят в рамки *PESCO*. Рассмотрим два наиболее амбициозных из них. Первым является разработка боевого самолета СКАФ (фр. *SCAF*, англ. *FCAS* – “Боевая воздушная система будущего”⁴). Первоначально он разрабатывался как англо-французский проект в рамках Ланкастерских соглашений 2010 г. Активная работа шла в 2012–2016 гг., но начавшийся Брекзит похоронил эти планы, и Франция переместила СКАФ в контекст военного сотрудничества с ФРГ.

Для Германии разработка нового самолета представляет интерес в связи с серьезными проблемами национального авиапарка. Если многоцелевой истребитель “Еврофайтер Тайфун” нуждается в обновлении в перспективе, то жизненный цикл истребителя-бомбардировщика “Торнадо” (на котором в случае необходимости лежит обязанность доставлять американские ядерные бомбы *B61*) подходит к концу в 2025 г. Теоретически Германия рассматривала вопрос покупки американского самолета пятого поколения *F-35*, который мог бы заменить и “Торнадо” и “Еврофайтер”. Но Париж обеспокоился, что покупка данного самолета поглотит ресурсы, выделенные на СКАФ, и сделает франко-германский проект менее актуальным для Берлина. В итоге Германия покупает на смену “Торнадо” американские самолеты четвертого поколения *F-18* (30 истребителей-бомбардировщиков *F/A-18E/F Super Hornet* и 15 самолетов радиоэлектронной борьбы *EA-18 Growler*) и приобретает обновленные “Еврофайтеры”⁵. Нарботки в процессе обновления “Еврофайтера” (как и французского “Рафала”) будут использоваться во франко-германском проекте. Сможет ли в будущем СКАФ взять на себя роль самолета-носителя для американских ядерных бомб, заменив *F-18*, пока Берлином и Парижем не обсуждалось.

13 июля 2017 г. французский президент Э. Макрон и немецкий федеральный канцлер А. Меркель объявили о работе по проекту СКАФ на франко-германском саммите в Париже.

⁴ Франц. *Système de combat aérien du futur (SCAF)*, англ. *Future combat air system (FCAS)*.

⁵ “Еврофайтер” не имеет сертификации на провозку ядерных бомб *B61*, чтобы добиться этого немецкой индустрии пришлось бы вложить много времени и денег в его доработку.

26 апреля 2018 г. две компании – французская “Дассо Авиасьон” (*Dassault Aviation*) и европейская “Аэробус” (*Airbus*) – заключили между собой в Берлине соглашение о разработке СКАФ к 2040 г., в тот же день начальники штабов ВВС двух стран А. Ланата и Э. Бюхлер в присутствии министров обороны Ф. Парли и У. фон дер Ляйен подписали документ, фиксирующий тактико-технические требования к самолету, так называемый *High Level Common Operational Requirements Document*. “Если этот проект воплотится в жизнь, можно будет говорить о премьерке: создание в Европе уникального боевого самолета-невидимки, способного конкурировать с США, Китаем и Россией к 2040 г.”, – отмечали французские СМИ [16]. 11 сентября 2018 г. Париж и Берлин дали понять, что намерены использовать при создании самолета как можно меньше американских составляющих. В 2019 г. “Дассо” и “Аэробус” получили первый контракт 65 млн евро на разработку концепции самолета. Куратором проекта с учетом мощностей “Дассо” стала Франция – по сути единственная страна ЕС, имеющая полный цикл создания самолетов-истребителей.

С конца 2018 г. интерес к разработкам проявила Испания, а 14 февраля 2019 г. министры обороны трех стран (Ф. Парли, У. фон дер Ляйен и М. Роблес) на полях саммита НАТО зафиксировали участие Мадрида в проекте. 17 июня 2019 г. на авиасалоне в Ле-Бурже Э. Макрон презентовал макет СКАФ. В тот же день Франция, Германия и Испания подписали общий протокол о согласии на развитие системы СКАФ. «Сегодня Испания присоединится к Франции и Германии, – заявлял гендиректор “Дассо” Э. Трапье. – Это важно, поскольку для стран Европы характерна тенденция покупать американское. Мы же предлагаем для европейцев европейский самолет, который не зависит от американских технологий» [17].

В октябре 2019 г. Э. Трапье и глава оборонно-космического подразделения “Аэробуса” Д. Хоке дали понять, что работы над СКАФ следует ускорить, чтобы демонстратор был готов к 2026 г., а самолет начал поступать на вооружение стран ЕС к 2040 г. Эту позицию поддержала и Ф. Парли. 12 февраля 2020 г. Бундестаг одобрил выделение на нужды СКАФ первых 155 млн евро на НИОКР, которые должны длиться 18 месяцев. При этом немцы потребовали, чтобы проект СКАФ развивался параллельно с другим – франко-германского танка (*MGCS*). До 2025 г. на работы по СКАФ предполагается выделить 4 млрд евро: 2.5 со стороны Франции и 1.5 – от ФРГ. Позже затраты должны уравниваться, а затем их планируется пересмотреть после практического подключения к проекту Испании [18].

Сегодня над СКАФ работают уже три страны ЕС, но при этом он не включен в рамки *PESCO*. Вероятно, дело здесь в том, что сторонами двигают прагматичные интересы поддержать собственные авиастроительные компании и нежелание согласовывать итоговый продукт с другими участниками ЕС. Но в перспективе Франция не исключает подключения к программе СКАФ других стран после 2026 г.: так, французский Сенат отмечал 15 июля 2020 г., что ряд проектов *PESCO* (евродрон, вертолет “Тигр”, радиосистема *ESSOR*, система взаимосвязи *ECoWAR*) может сопрягаться с разработкой самолета СКАФ [19].

Новизна СКАФ заключается в том, что речь идет о создании не просто многоцелевого самолета фронтовой авиации с улучшенными характеристиками, а о разработке целого летающего комплекса, “системы систем”. Центральную роль в нем будет играть сам самолет – первоначально им станут обновленные версии “Рафала” и “Еврофайтора”. Новую машину относят то к поколению 5++, то к шестому поколению (хотя страны ЕС не создавали машину пятого поколения). Истребитель предполагается сделать “невидимкой” и максимально насытить системами искусственного интеллекта, который обеспечит наблюдение за обстановкой и автоматическое распознавание целей. По словам экспертов – например, генерала Ж-П. Бретона, возглавляющего проект со стороны ВВС Франции, управление передачей данных по сети должно происходить независимо от пилота, который будет контролировать весь процесс.

Другие компоненты этой сетевой системы (так называемые *Combat Cloud*) – самолеты дальнего радиолокационного обнаружения, самолеты-дозаправщики и беспилотники, между которыми СКАФ должен уметь распределять роли для выполнения боевой задачи.

Предполагается, что все эти элементы будут находиться в постоянной связи между собой, а также с космическими спутниками, наземными базами и судами на море. Поэтому самолет должен действовать как в одиночку, так и в составе авиагрупп, а также садиться на палубу авианосца [20; 21]. На вооружение машины планируется поставить крылатые ракеты и боевые дроны, которые, как пишут французские СМИ, смогут преодолевать российские и китайские системы ПВО [22].

Помимо заочной конкуренции с американским F-35 и российским Су-57, проекту СКАФ придется бороться за оружейный рынок стран ЕС с англо-итальянским самолетом "Темпест" и шведским "Гриппеном". Сколько будет стоить СКАФ, пока неясно: в СМИ мелькают суммы в 200 млн долл. США, что многократно превышает стоимости "Рафалей" и "Еврофайтеров" (85–125 млн долл.), и, очевидно, будет дороже, чем F-35, не говоря о Су-57 [23]. При разработке СКАФ его создатели столкнулись с рядом острых вопросов, позволяющих увидеть типовые трудности многосторонних проектов в ЕС. Первый из них – *цель создания СКАФ*. Если для французов первично появление в итоге нового самолета, способного участвовать в наступательных операциях, то для немцев это прежде всего экономический проект, призванный объединить промышленные мощности двух стран и сохранить рабочие места. "Как можно определиться с задачами общего технического обеспечения, если у нас нет единого подхода к анализу угроз и доктрине применения оружия?" – задавались вопросом французские сенаторы [24]. При необходимости Франция могла бы "потянуть" проект СКАФ в одиночку, но это будет стоить ей больших усилий.

Второй вопрос – *участие в проекте других стран*. Изначально Франция была против привлечения третьих сторон к разработке СКАФ, тогда как ФРГ поддерживала эту опцию (судя по всему, это было связано с концепцией инклюзивности и идеей объединения промышленных мощностей). В итоге Франция пошла на уступки, допустив участие Испании. Это должно позволить получить средства на финансирование СКАФ из Европейского оборонного фонда, которые выделяются на проекты, где задействованы не менее трех государств.

Третий вопрос касался *споров между французскими и немецкими компаниями из-за лидерства в проекте*. Если изначально за него боролись лишь "Дассо" и "Аэробус", то позднее к спору подключились и другие фирмы: французские "Сафран" (*Safran*) и "Талес" (*Thales*), а также немецкая МТУ (*MTU*). "Сафран" попыталась стать главным производителем мотора для самолета, с чем была категорически не согласна МТУ. Наконец, трения возникли и между французскими фирмами – "Дассо", ответственной за фюзеляж, и "Талес", производящей электронику, поскольку "Талес" желала быть не просто одним из исполнителей, а играть более значимую роль в проекте. Итоговое франко-германское соглашение от 12 февраля 2020 г. распределило обязанности следующим образом. Сборку фюзеляжа прототипа (91 млн евро) курирует "Дассо", главный партнер – "Аэробус". Создание мотора (18 млн евро) пока контролирует "Сафран", а главным партнером будет МТУ, но с 2021 г. обе компании распределят права по принципу 50/50. За производство дронов отвечает "Аэробус", а главным партнером является компания МБДА (*MBDA*), принадлежащая "Аэробусу", британской "BAE системз" (*BAE systems*) и итальянской "Леонардо" (*Leonardo*). Производство системы связи самолета (14.5 млн евро) также курирует "Аэробус", а главным партнером выступает "Талес". В работе над сенсорами и датчиками первенство принадлежит испанской компании "Индра" (*Indra*) [25].

Четвертый вопрос касался *сочетаемости экспортной политики Франции и ФРГ*. Если Франция, замыкающая первую тройку в списке экспортеров вооружения, теоретически допускала продажу СКАФа, как и любого оружия, самым разным потребителям (например, Саудовской Аравии, ведущей с 2015 г. войну в Йемене), то Германия была против экспорта вооружений, которые могли бы направляться в зоны боевых действий⁶. Эти разногласия урегулированы заключением 14 сентября 2019 г. франко-германского соглашения по экспорту: Берлин сможет воспрепятствовать экспорту оружия, если доля немецких компонентов в нем составляет не меньше

⁶ Что, правда, не мешает Германии успешно продавать оружие Турции, ведущей войну с курдами в Сирии.

20% [26]. В случае совместных проектов стороны не могут запретить друг другу экспорт, но могут выступить с протестом и найти компромисс [27]. В целом почти все вопросы, возникающие в ходе работы над проектом, постепенно решаются – пока что кроме первого и наиболее принципиального. Поскольку программа будет реализовываться как минимум до 2026 г., а скорее всего – до 2040 г., наверняка возникнут и новые вопросы, усложняющие столь масштабное мероприятие.

ПРОЕКТ ОБТ

Вторым амбициозным оборонным проектом двух стран, существующим за рамками PESCO, является разработка нового усовершенствованного основного боевого танка (ОБТ) – “Основной наземной боевой системы” (*Main Ground Combat Systems, MGCS*). Это связано не только с отставанием от новейших разработок⁷ французской и немецкой моделей танков *Leclerc AMX-56* и *Leopard 2* (на технической базе которых и планируется создать новый образец), но и с серьезным устареванием танкового парка стран ЕС. Соответственно, Париж и Берлин могут надеяться впоследствии импортировать новую модель основного боевого танка европейским союзникам.

Решение приступить к разработке танка Берлин и Париж приняли в 2012 г., после чего франко-германская экспертная группа провела анализ эксплуатационных требований. В 2015 г. для создания ОБТ Франция и Германия основали совместное предприятие *KNDS* на базе немецкой “Краус-Маффай Вегман” (*Krauss-Maffei Wegman, KMW*) и французской “Некстер” (*Nexter Defense Systems*)⁸. Куратором, в отличие от проекта СКАФ, является ФРГ, но Берлин и Париж договорились о равном разделении объема работ и финансирования.

Позже с запросом на участие в нем выступила еще одна крупная немецкая компания “Рейнметалл” (*Rheinmetall*). В связи с переговорами о перераспределении работы между тремя фирмами так, чтобы сохранить паритетное межстрановое разделение труда, планы были отсрочены еще на год. Французы устраивало любое решение вопроса, при котором на “Некстер” приходилось бы не менее 50% доли в проекте, две немецкие фирмы, по этой логике, должны были договориться между собой. При этом французские власти отмечали, что из двух компаний “Рейнметалл” является “менее немецкой”, чем *KMW*, так как основной владелец акций “Рейнметалл” – американский фонд [19]. В итоге было принято решение, что 50% работ приходится на “Некстер” и по 25% на *KMW* и “Рейнметалл”. Разработку танка в итоге разделили на девять задач, три из которых курирует *KMW*, три – “Рейнметалл” и три – “Некстер” [28]. В 2018 г. министры обороны Франции и Германии подписали письмо о намерениях. Задержка разработок была также обусловлена спорами концернов, которые, как и в случае с проектом СКАФ, также отражают трудности многосторонних переговоров стран – членов ЕС. Прения шли о характеристиках будущей машины⁹, а также о распределении задач. Сложности у Германии и Франции также вызывало отсутствие единого подхода к концептуальным вопросам (анализ угроз, организация обороны и доктрина применения оружия) [19] и к экспорту вооружения¹⁰, что могло вызвать сложности с продажей танка третьим странам.

⁷ Особое беспокойство европейских стран вызвало появление российского новейшего танка Т-14 “Армата”.

⁸ Аббревиатура *KNDS* – итог слияния *KMW* и *Nexter Defense Systems*. Объединенная компания обошла по совокупному капиталу (1.7 млрд евро в 2013 г.) *Rheinmetall* (1.5 млрд евро), выйдя на второе место в Европе после англо-американской *BAE Systems* (3.5 млрд евро). Подробнее см.: *Cabirol M. Et Nexter trouva enfin une fiancée européenne*. 01.07.2014. Available at: <https://www.latribune.fr/entreprises-finance/industrie/aeronautique-defense/20140701trib000837893/et-nexter-trouva-enfin-une-fiancee-europeenne.html> (accessed 10.12.2020).

⁹ Например, в то время как *Rheinmetall* выступал за то, чтобы танк был оснащен разработанной им пушкой калибра 130 мм, *Nexter* заявлял, что более подходящей будет новая французская пушка калибром 140 мм. В настоящий момент сообщается, что концерны остановились на немецком варианте. При этом во Франции поднимались вопросы целесообразности применения тяжелых танков в принципе, поскольку ни один из 222 французских “Леклерков” за последние годы не участвовал в конфликтах в Сахеле и в Ираке, террористы ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации) успешно уничтожали закупленные Турцией “Леопарды” в Сирии, а угроза появления на Рейне российских танковых колонн видится французам “слишком преувеличенной”.

¹⁰ Можно вспомнить о недовольстве Парижа немецким эмбарго на продажу оружия в Саудовскую Аравию после убийства журналиста Дж. Хашогги. В связи с этим и Франция не могла продавать боевую технику с немецкими комплектующими.

Так, в Германии действуют более жесткие ограничения к экспорту вооружений, что раздражает Францию [29]. Как отметила в феврале 2019 г. на Мюнхенской конференции канцлер А. Меркель: “Если у нас в Европе не будет общей культуры экспорта оружия, то, конечно же, под угрозой окажется и разработка общих систем вооружений” [30]. Как и в случае с проектом СКАФ, спор об экспортной политике был урегулирован соглашением от 14 сентября 2019 г.

В 2020 г. министры обороны Франции (Ф. Парли) и Германии (А. Крамп-Каренбауэр) подписали рамочное соглашение, в котором определялись операционная модель проекта и структуры управления, и соглашение по реализации [31]. В этом же году было подписано соглашение между рабочим объединением трех корпораций и выступающим от лица Франции и Германии Федеральным ведомством по вооружению, информационным технологиям и применению Бундесвера о разработке архитектуры системы (до 2024 г.). Демонстратор новой системы должен быть подготовлен в период 2024–2027 гг., а развертывание нового танка намечено на 2035 г. Стоимость работ до 2027 г. оценивается в 750 млн евро [32]. Ожидается, что танк существенно превзойдет своих предшественников: он будет оснащен боевой пушкой большего калибра, а также современными комплексами активной брони и активной защиты. По аналогии со СКАФ новая машина призвана быть центром взаимосвязанных друг с другом компонентов “системы систем”, которая включит в себя помимо самого танка пилотируемую и беспилотную боевую технику и наземные дроны [19]. Называется предполагаемая стоимость разработки: 1.5 млрд евро. Происходящим заинтересовались и другие страны Евросоюза. Италия и Польша выступили с предложениями включить их в консорциум. Это могло бы представлять некоторую выгоду, так как привлечение третьей страны позволило бы проекту претендовать на 20%-е финансирование со стороны Европейского оборонного фонда (ЕОФ). Но, в отличие от примера СКАФ, ФРГ и Франция ответили отказом, по крайней мере, до момента готовности прототипа ОБТ [33].

Интерес членов ЕС вызвало бы и включение программы ОБТ в *PESCO*. В таком случае участники в перспективе могли бы рассчитывать на 30% финансирование со стороны ЕОФ. Превращение этого проекта в подлинно европейский также имело бы большое значение для сокращения числа различных систем вооружения и формирования европейского военного потенциала (о чем так часто говорят Берлин и Париж). К тому же, по мнению итальянских аналитиков, в формате *PESCO* есть две программы, технологии которых могли бы использоваться и в разработке танка (модульный наземный дрон и европейская бронемашина) [34]. Тем не менее, Франция и Германия предпочитают двустороннее соглашение и отказываются от его открытия для третьих стран как минимум до окончания разработки технического задания, когда все основные характеристики танка будут определены. Можно предположить, что таким образом Берлин и Париж после долгих переговоров о доле участия каждого партнера в производстве защищают интересы своей индустрии и надеются на серьезную выгоду от продажи танка европейским союзникам (ранее глава *KMW* Ф. Хаун говорил, что предполагаемые заказы на производство новых танков и артиллерийских систем к 2050 г. могут составить более 100 млрд евро [35]).

Анализ роли Франции и Германии в формировании оборонного потенциала ЕС позволяют прийти к следующим выводам. Бесспорно, Париж и Берлин сделали серьезный политический вклад в продвижение стратегической автономии ЕС, инициировав программу *PESCO*, реализация которой в большей мере отражала инклюзивный подход ФРГ. При этом характеристика трех волн проектов в их динамике показывает, что, говорить о безоговорочном лидерстве тандема пока преждевременно. Во-первых, если Франция продемонстрировала стремление включиться и взять под свое крыло как можно больше мероприятий, то Германия, хоть и находится в лидирующей группе, вовсе не рвется составлять Парижу конкуренцию. Во-вторых, неверно утверждение о ведущей роли Парижа и Берлина в развитии *PESCO*: статистика свидетельствует скорее о приоритете так называемой большой четверки ЕС, а для Франции и Германии преобладающими партнерами по проектам являются Италия и Испания.

Это вовсе не означает, что роль франко-германского тандема можно списывать со счетов. В пользу сохранения его амбиций говорит тот факт, что только Париж и отчасти Берлин “не сбросили темп” набора проектов к третьей волне. Еще важнее то, что несмотря на ряд противоречий, страны договорились о решении крупных и дорогостоящих задач: двусторонней работе над созданием основного боевого танка и трехсторонней разработке боевого самолета СКАФ. Это свидетельствует об амбициозности планов тандема, но об успехе или провале названных франко-германских разработок пока сложно рассуждать. Демонстрационные образцы должны быть готовы лишь к середине 2020-х годов, а развертывание возможно только с середины и в конце 2030-х годов. К тому же, хотя Берлин и Париж предпочитают называть оба начинания “европейскими”, они пока что не включены в программу PESCO и, строго говоря, нет гарантий, что большинство стран – членов ЕС закупит их продукцию для своих национальных армий. Соответственно, вклад данных проектов в унификацию числа различных систем вооружения в Европе не очевиден.

Для того, чтобы стать настоящим двигателем евроинтеграции в военной сфере, Франции и Германии необходимо преодолеть сохраняющиеся и важнейшие расхождения: выработать общее понимание того, насколько инклюзивными должны быть европейские программы и проекты, договориться о едином подходе к концептуальным вопросам (анализ угроз, организация обороны и доктрина применения оружия), унифицировать экспортную политику и урегулировать противоречия между концернами (в том числе внутри самих стран). Хотя идея стратегической автономии ЕС и роли франко-германского тандема в ее достижении активно развивается с 2017 г., и на данном поприще уже сделаны первые шаги, сегодня Берлин и Париж не достигли согласия по этим принципиальным вопросам. Если обе страны стремятся достичь гармонии в военной сфере на двустороннем уровне (не говоря об уровне всего ЕС), то им еще предстоит выполнить значительный объем работы на этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Gabriel S. Pour l'Europe future, l'amitié franco-allemande ne suffit pas. *Le Temps*, 31.01.2019. Available at: <https://www.letemps.ch/opinions/leurope-future-lamitie-francoallemande-ne-suffit> (accessed: 01.11.2020).
2. Арбатова Н.К. Станет ли Европейский союз мировым центром силы? *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 6, сс. 51-65. [Arbatova N.K. Stanet li Evropeiskii soyuz mirovym tsentrom sily? [Will the European Union Become a World Center of Power?] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 6, pp. 51-65.] DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-51-65>
3. Андреева Т.Н. В свете Брексита. Военно-техническое сотрудничество Великобритания–ЕС. *Свободная мысль*, 2018, № 5 (1671), сс. 87-100. [Andreeva T.N. V svete Breksita. Voenno-tekhicheskoe sotrudnichestvo Velikobritaniya–ES [In the Light of Brexit. Military-Technical Cooperation UK–EU]. *Svobodnaya mysl'*, 2018, no. 5 (1671), pp. 87-100.]
4. Кокеев А. Новые акценты в оборонной стратегии и политике безопасности Германии. *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, т. 62, № 11, сс. 26-34. [Kokeev A. Novye aksenty v oboronnoi strategii i politike bezopasnosti Germanii [New Emphases in German Defense Strategy and Security Policy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, vol. 62, no. 11, pp. 26-34.] DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-11-26-34>
5. Кокеев А. Евроатлантическая политика ФРГ: преемственность и обновление. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 1, сс. 45-58. [Kokeev A. Evroatlantscheskaya politika FRG: preemstvennost' i obnovlenie. Analiz i prognoz [Euro-Atlantic Policy of the FRG: Continuity and Renewal]. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2019, no. 1, pp. 45-58.] DOI: 10.20542/afi-j-2019-1-45-58
6. Тимофеев П.П. Сравнительный анализ приоритетов Франции и ФРГ в развитии PESCO. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 2, сс. 33-47. [Timofeev P.P. Sravnitel'nyi analiz prioritetrov Frantsii i FRG v razvitií PESCO [Comparative Analysis of the Priorities of France and Germany in the Development of PESCO]. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2019, no. 2, pp. 33-47.] DOI: 10.20542/aN-j-2019-2-33-47
7. Хорольская М.В. Новое во внешнеполитических ориентирах ведущих партий ФРГ. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 1, сс. 70-85. [Khorol'skaya M.V. Novoe vo vneshnepoliticseskikh orientirakh vedushchikh partii FRG [New in the Foreign Policy Guidelines of the Leading Parties of the FRG]. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2019, no. 1, pp. 70-85.] DOI: 10.20542/afi-j-2019-1-70-85
8. Васильев В.И. *Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы*. Москва, ИМЭМО РАН, 2020. 226 с. [Vasil'ev V.I. *Evropeiskaya politika Germanii. Opyt, problemy, perspektivy* [European Policy of Germany. Experience, Problems, Prospects]. Moscow, IMEMO RAN, 2020. 226 p.]
9. Арбатова Н.К., Кокеев А.М., отв. ред. *Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией. В 2-х т.* Москва, Весь мир, 2020. 368 с. [Arbatova N.K., Kokeev A.M., eds. *Strategicheskaya avtonomiya ES i perspektivy sotrudnichestva s Rossiei. V 2-kh t.* [Strategic Autonomy of the EU and Prospects for Cooperation with Russia. In 2 vol.] Moscow, Ves' mir, 2020. 368 p.]

10. Уткин С.В. "Фактор Трампа" в трансатлантических отношениях: реакция Европейского союза. *Проблемы европейской безопасности*. Пархалина Т.Г., отв. ред. Москва, ИНИОН РАН, 2018, сс. 25-46. [Utkin S.V. "Faktor Trampa" v transatlanticheskikh otnosheniyakh: reaktsiya Evropeiskogo soyuza [The Trump Factor in Transatlantic Relations: the European Union's Response]. *Problemy evropeiskoi bezopasnosti* [Problems of European Security]. Parkhalina T.G., ed. Moscow, INION RAN, 2018. pp. 25-46.]
11. Кислицын С.В. Оборонные инициативы ЕС и позиции Вашингтона. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 10, сс. 29-39. [Kislitsyn S.V. Oboronnye initsiativy ES i pozitsii Vashingtona [EU Defense Initiatives and Washington's Positions]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 10, pp. 29-39.] DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-10-29-39>
12. Permanent Structured Cooperation (PESCO) First Collaborative PESCO Projects – Overview. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/32079/pesco-overview-of-first-collaborative-of-projects-for-press.pdf> (accessed 20.11.2020).
13. Permanent Structured Cooperation (PESCO) Updated List of PESCO Projects. Overview. 19 November 2018. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/37028/table-pesco-projects.pdf> (accessed 20.11.2020).
14. About PESCO. Available at: <https://pesco.europa.eu/> (accessed 20.11.2020).
15. Blockmans S., Crosson D.M. Differentiated Integration Within PESCO – Clusters and Convergence in EU Defence. December 2019. Available at: https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2019/12/RR2019_04_Differentiated-integration-within-PESCO.pdf (accessed 30.11.2020).
16. Projet Franco-allemand de construction d'un avion de combat. RFI, 25.04.2018. Available at: <https://www.rfi.fr/fr/europe/20180425-projet-franco-allemand-construction-avion-combat-scaf> (accessed 30.11.2020).
17. Boudet A. Au salon du Bourget, le remplaçant du Rafale dévoilé par Macron. *Huffingtonpost*, 17.06.2019. Available at: https://www.huffingtonpost.fr/entry/salon-du-bourget-remplacant-du-rafale-devoile-macron_fr_5d074d70e4b0dc17ef0c7a18 (accessed 30.11.2020).
18. Domenech C. La (très) lourde facture du futur avion de combat européen. *Capital*, 17.07.2020. Available at: <https://www.capital.fr/economie-politique/la-tres-lourde-facture-du-futur-avion-de-combat-europeen-1375597> (accessed 30.11.2020).
19. 2040, l'odyssée du SCAF – Le système de combat aérien du futur. Sénat. 15.07.2020. Available at: http://www.senat.fr/rap/r19-642/r19-642_mono.html (accessed 30.11.2020).
20. Pagot Y. Le SCAF raconté par ses concepteurs. *Portail aviation*, 31.01.2019. Available at: <http://www.portail-aviation.com/blog/2019/01/31/le-scaf-par-ses-concepteurs/> (accessed 30.11.2020).
21. Франция и Германия приступили к созданию перспективной боевой авиационной системы FCAS. [France and Germany Have Begun to Create a Promising Combat Aviation System FCAS (In Russ.)] 08.02.2019. Available at: <https://armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2019/0208/092850885/detail.shtml> (accessed 30.11.2020).
22. Martinet X., Troyano G. Avion de combat européen: premières ailes pour une Défense commune? *France Culture*, 21.06.19. Available at: <https://www.franceculture.fr/emissions/les-enjeux-internationaux/avion-de-combat-europeen-premieres-ailes-pour-une-defense-commune> (accessed 30.11.2020).
23. Ситников А. Истребитель будущего уткнулся носом в землю. Новый франко-германский самолет может оказаться самым дорогим в мире. *Свободная пресса*, 05.11.2018. [Sitnikov A. Istrebitel' budushchego utknulsya nosom v zemlyu. Novyi franko-germanskii samolet mozhet okazat' sya samym doringim v mire [The Fighter of the Future has Buried its Nose in the Ground. The New Franco-German Plane May Be the Most Expensive in the World]. *Svobodnaya pressa*, 05.11.2018.] Available at: <https://svpressa.ru/war21/article/215184/> (accessed 30.11.2020).
24. Leymarie P. Le SCAF, canard sans tête. *Le Monde diplomatique*, 11.10.2019. Available at: <https://blog.mondediplo.net/le-scaf-canard-sans-tete> (accessed 30.11.2020).
25. Chaperon I. Le programme de l'avion de combat franco-allemand franchit une nouvelle étape. *Le Monde*, 20.02.2020. Available at: https://www.lemonde.fr/economie/article/2020/02/20/le-programme-de-l-avion-de-combat-franco-allemand-franchit-une-nouvelle-etape_6030208_3234.html (accessed 30.11.2020).
26. Wieder T. Fragile entente entre Merkel et Macron sur les épineuses exportations d'armes. *Le Monde*, 14.09.2019. Available at: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/09/14/fragile-entente-entre-merkel-et-macron-sur-les-epineuses-exportations-d-armes_5510406_3210.html (accessed 30.11.2020).
27. Abkommen zwischen der Regierung der Bundesrepublik Deutschland und der Regierung der Franzoesische Republik ueber Ausfuhrkontrollen um Ruestungsbereich. Available at: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/A/ausfuhrkontrollen-im-ruestungsbereich.pdf?__blob=publicationFile&v=6 (accessed 30.11.2020).
28. Cabirol M. Paris et Berlin en passe de débloquent le programme MGCS (char du futur). *La Tribune*, 01.10.2019. Available at: <https://www.latribune.fr/entreprises-finance/industrie/aeronautique-defense/paris-et-berlin-proche-de-debloquer-le-programme-mgcs-char-du-futur-828951.html> (accessed 30.11.2020).
29. Kaiser T., Lehnartz S. Frankreichs Finanz- und Wirtschaftsminister besteht auf Waffenexporten. *Welt*, 24.02.2019 Available at: <https://www.welt.de/wirtschaft/article189291943/Bruno-Le-Maire-Franzoesischer-Minister-besteht-auf-Waffenexporten.html?wtrid=onsite.onsitesearch> (accessed 30.11.2020).
30. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Sevim Dağdelen, Heike Hänsel, Christine Buchholz, weiterer Abgeordneter und der Fraktion DIE LINKE. Drucksache 19/9317. Die mutmaßlich restriktive Rüstungsexportpolitik Deutschlands und der Vertrag von Aachen. Deutscher Bundestag. 06.05.2019. Available at: <https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/099/1909902.pdf> (accessed 30.11.2020).
31. Abkommen für Landkampfsystem unterzeichnet. Bundesministerium der Verteidigung. 28.04.2020. Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/abkommen-landkampfsystem-unterzeichnet-mgcs-253068> (accessed 30.11.2020).
32. Lagneau L. Le Bundestag donne son feu vert à l'étude d'architecture du futur char de combat franco-allemand. *Zone militaire*, 23.03.2020. Available at: <http://www.opex360.com/2020/03/23/le-bundestag-donne-son-feu-vert-a-letude-darchitecture-du-futur-char-de-combat-franco-allemand> (accessed 30.11.2020).

33. Lagneau L. Mise à l'écart du futur char franco-allemand, l'Italie envisage une coopération européenne pour un projet concurrent. *Zone militaire*, 20.06.2020. Available at: <http://www.opex360.com/2020/06/20/mise-a-lecart-du-futur-char-franco-allemand-litalie-envisage-une-cooperation-europeenne-pour-un-projet-concurrent/> (accessed 30.11.2020).
34. Sabatino E. EU Defence: Franco-German Cooperation and Europe's Next Generation Battle Tank. *IAI Commentaries*, iss. 20/58, August 2020. Available at: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/eu-defence-franco-german-cooperation-and-europes-next-generation-battle-tank> (accessed 30.11.2020).
35. Hegmann G. Auf dem Weg zum europäischen Superpanzer. *Welt*, 06.11.2018. Available at: <https://www.welt.de/wirtschaft/article183373272/Leopard-Nachfolger-Auf-dem-Weg-zum-europaeischen-Superpanzer.html> (accessed 30.11.2020).

PROJECT POTENTIAL OF THE FRANCO-GERMAN DEFENSE COOPERATION

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2020, no. 4, pp. 62-75)

Received 11.12.2020.

Pavel P. TIMOFEEV (p.timofeyev@gmail.com), ORCID: 0000-0002-0512-7436,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.
Maria V. KHOROLSKAYA (khorolskaja.maryaya@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-1885-7729,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article is devoted to the role of Franco-German tandem in the development of the European defense by 2020, including EU PESCO projects as well as bilateral initiatives outside of PESCO framework. The study uses an innovative approach applying the methods of statistical and cluster analysis to the three waves of PESCO projects. It enables to identify the contribution and the level of cooperation of the Franco-German tandem in the PESCO implementation process. It is demonstrated that besides France and Germany, EU Mediterranean states are also leading in terms of the number of projects so it would be more exact to talk about the central role of the European "big four" (France, Italy, Spain, Germany) as an engine of PESCO process. At the same time, France and Germany actively develop two ambitious bilateral projects outside of the PESCO framework – these are Future Combat Air System (FCAS) and Main Group Combat System (MGCS), the models of innovative fighter jet and tank, based on the "system of systems" principle. These projects demonstrate the two countries' ambitious plans, although it is too early to evaluate the results since the projects are to be implemented by the mid-2030s. Nevertheless, several factors complicating the military cooperation of the two sides are identified. Those include the lack of a common approach towards conceptual issues causing the development of new weapons; the absence of a joint view on the participation of third states in French-German projects outside of PESCO (only Spain is accepted to work on FCAS, no third state is allowed to participate in MGCS construction); the competition between French and German manufacturing companies regarding the projects' leadership and the two countries' different export policies. Although the idea of the EU strategic autonomy promoted by the Franco-German tandem has been actively developing since 2017, today these two countries do not determine the PESCO process and do not agree on all the issues. Thus France and Germany still have a significant amount of work to do in this area.

Keywords: European Union, Germany, France, French-German tandem, European Integration, European Defense, PESCO, military projects, FCAS, MGCS.

About the authors:

Pavel P. TIMOFEEV, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Senior Researcher, Sector of Regional Issues and Conflicts, Department of European Political Studies.

Maria V. KHOROLSKAYA, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Researcher, Sector of Political Aspects of European Integration, Department of European Political Studies.

DOI: 10.20542/afj-2020-4-62-75